-5 дней назад-

Дверь распахнулась, и взору предстала Цунаде, которая другой рукой убирала волосы с лица. За ней следовала явно нервничающая Шизуне, которая оглядывалась по сторонам, прежде чем Цунаде застонала.

"Почти весь Совет здесь... случилось что-то важное?"

Шизуне спросила, а Цунаде пожала плечами: "Кто знает, возможно, это гражданские разборки. Расслабься и дай старикам поворчать... похмелье - это отстой". Цунаде окинула наставницу взглядом, в котором читалось легкое беспокойство и усталость от ее типичных выходок, к которым она, к сожалению, привыкла под ее руководством.

Обычно Шизуне помогала ей справиться с похмельем наставницы в рамках ее медицинского ниндзюцу, направленного на лечение болезней... по крайней мере, Цунаде всегда называла это так, хотя Шизуне всегда знала, что это лишь предлог для того, чтобы облегчить ее состояние.

Однако на этот раз призывы были срочными, и у них было мало времени, чтобы поговорить друг с другом перед тем, как отправиться на конференцию, которая привела их прямо в зону встречи старейшин и совета. Шизуне не могла избавиться от нервного чувства, которое пробирало ее до костей, как будто что-то плохое должно было случиться.

Может быть, дело было в том, что в комнате находилось множество очень важных лиц, а может быть, в том, что Цунаде была явно не в лучшей форме для участия в собрании из-за своих ночных выходок, но что-то молодой женщине казалось не так.

"Цунаде, хорошо, что ты присоединилась к нам. Нам нужно многое обсудить, надеюсь, это собрание пройдет быстро".

Хомура, одна из соратниц ее сенсея, бывшего Третьего Хокаге, сказала, а другая женщина постарше кивнула головой. Кохару была в одной команде с Хирузеном, вместе они были главными главами Совета, а значит, обе были болью в заднице, с которой приходилось иметь дело.

Однако единственным лицом, которое заставило Цунаде обратить на себя внимание, было лицо, закрытое бинтами, - Шимура Данзо, один из старейшин деревни и, возможно, самый упрямый и эгоистичный старый ублюдок, с которым Цунаде когда-либо имела несчастье встречаться.

"Леди Цунаде".

Данзо поприветствовал ее спокойным, почти радостным тоном, в котором, как знала Цунаде, было много фальши. Она сдержала порыв насмешки и посмотрела на двух других старших

советников: "При всем уважении, но что он здесь делает?" Цунаде спросила, а Данзо усмехнулся.

"Я здесь просто как представитель народа, можно сказать, им всегда нужен достойный голос. В конце концов, деревня - это семья".

Данзо сказал, что у Цунаде дернулся глаз от того, что старейшина использовал слова ее бывшего учителя, а Хомура кивнул головой: "Данзо имеет ценное мнение по поводу нашего сегодняшнего разговора". Хомура сказал, а Кохару медленно кивнула головой в знак согласия с его словами. Цунаде быстро поняла, что это будет за встреча.

"Шизуне... уходи".

Шизуне хотела отказаться, но почувствовала, как внезапно изменилась атмосфера в комнате. Как бы ей ни хотелось поддержать наставницу, она понимала, что ей не место на этом собрании.

Шизуне склонила голову и направилась к выходу из комнаты, а Цунаде заняла место за столом вместе с другими старейшинами: "Что у нас сегодня на повестке дня? Опять обсуждение военного потенциала? По-моему, я ясно дала понять, что война - это последний вариант, к которому я бы прибегла". Цунаде потирала круги на виске, надеясь, что это, как обычно, заставит их замолчать.

"Леди Цунаде, наш сегодняшний разговор касается Наруто Узумаки".

Кохару сказала, а Цунаде вдруг почувствовала, как у нее на мгновение пересохло в горле, после чего она села на свое место, полностью сконцентрировавшись, будь проклято похмелье. Карие глаза блондинки тут же переключились на один открытый глаз Данзо, который смотрел на нее. Он наблюдал за ней, этот старый ублюдок уже вынашивал какой-то план, она чувствовала это.

"А что с ним?"

Цунаде спросила, сохраняя самообладание: Кохару посмотрела на Хомуру, а тот - на Цунаде: "Мы считаем, что его нужно ограничить в передвижении". Хомура сказал, а Цунаде подняла бровь.

"На каком основании?"

Его безрассудство, не говоря уже о недавнем провале миссии по поиску Учихи Саске, в результате которого едва не погибли дети глав нескольких деревень, - спросила Цунаде, а Кохару подняла один из пальцев. Хотя никто не был убит, это все равно был огромный риск, и пощечина была слишком легким наказанием за провал миссии". Кохару заявила, а глаза

Цунаде расширились.

"Ты же не шутишь, они все полноценные шиноби. Каждый шиноби полностью готов к смерти на поле боя, и не стоит винить в этом ни одного шиноби".

Цунаде сказала, в то время как Данзо осторожно положил руку на стол: "Бессмысленные смерти... Смерть - это одно, и шиноби должны умирать той смертью, которая приносит пользу тем, кого они поклялись защищать. Однако Саске, хоть и был полезен деревне, не стоил почти всех жизней тех, кто унаследует деревню. И уж точно не за проваленную миссию". Данзо сказал, а Цунаде скрипнула зубами.

"Я согласен с Данзо, если бы миссия была успешной, даже мы могли бы закрыть на это глаза. Однако если бы они погибли, а миссия все равно провалилась, то их смерть была бы бессмысленной, а мы понесли бы большие потери".

Хомура заявила, а Кохару кивнула: "Наруто нужно как-то отчитать за провал, честно говоря, вы слишком мягко обошлись с мальчиком... учитывая то, кем он является". Кохару закончила, а Цунаде стиснула зубы, сдерживая рык в горле.

"Наруто Узумаки - шиноби Скрытого листа! И хотя я согласна с тем, что он заслуживает какого-то наказания, я не считаю, что ограничение его возможностей как ниндзя - это правильный выход!"

Цунаде повысила голос, но тут же закрыла рот, глядя на Данзо, чьё выражение лица превратилось в крошечную улыбку: светловолосый Хокаге всё испортил, она чувствовала это по его проклятой улыбке.

"Я согласен с Цунаде".

Она заботится о благополучии шиноби, и да, официально Наруто Узумаки - шиноби Скрытого листа, так что он вряд ли заслуживает ограничений". Данзо сказал, а Цунаде просто моргнула, глядя на него.

Она не понимала, к чему он клонит; она ожидала от Данзо дебатов, полных сопротивления, а он, похоже, смирился.

Нет.

Что-то было не так.

"Вместо этого, как шиноби Листа, который провалил эту миссию, едва не лишив большинство глав деревень их детей, наказание очевидно..."

Данзо сказал, что взгляд Цунаде не покидает его единственный глаз, а Кохару и Хомура смотрели на него с затаенным дыханием, пока он хлопал по столу своим забинтованным кулаком.

"Изгнание".

Данзо сказал, а Цунаде на секунду замерла, глядя на стоического мужчину, потом повернула голову к Хомуре и Кохару, которые, к ее худшим опасениям, не были против этой идеи. Цунаде стиснула зубы, вставая со своего места.

"Вы не можете быть серьезными! Изгнание?! Он же еще ребенок!"

Цунаде вскрикнула, а Данзо бросил на нее безразличный взгляд: "Он - вместилище Кьюби, само его существование представляет угрозу, особенно учитывая его собственную историю с Листом... Кто знает, может, на самом деле Саске сбежал потому, что Наруто намеренно отпустил его?" Данзо ехидно заметил, а Цунаде сузила глаза, глядя на старшего.

"Данзо, ты же знаешь, что это ни в коем случае не так!"

Цунаде зарычала, а Хомура опустила взгляд на стол: "Мы также не знаем, правда ли это, они оба были друзьями. Вполне возможно, что Саске был предвзят и мог уйти по своему желанию". Хомура холодно прокомментировала, а Кохару кивнула головой.

"Значит, миссия по его поиску была бы бессмысленной. В том числе и со всеми смертями, которые могли бы произойти".

Кохару прокомментировала, а Цунаде почувствовала, как на нее накатывает волна тошноты: она лично видела раны Наруто. Этот мальчик должен был умереть дважды от того, что ей пришлось лечить, он отдал все силы, а этот человек имел наглость все испортить.

"Наруто все еще шиноби Листа, и именно потому, что он является вместилищем Кьюби, он должен оставаться в деревне. Допускать джинчурики к устройствам остального мира опаснее, чем глупого ребенка".

Цунаде возразила, в то время как глаза Кохару и Хомуры слегка расширились: "Леди Цунаде очень верно подметила, что Наруто представляет угрозу для деревни, но тот факт, что Кьюуби находится здесь, означает, что мы можем следить за ним". Хомура прокомментировала это, и Кохару кивнула.

Цунаде подняла бровь, наблюдая за тем, как Кохару поднимает палец: "Если нет надежного способа устранить Кьюуби как угрозу, то пребывание Наруто вдали от деревни может принести больше вреда, чем пользы". Кохару сказала, что Цунаде смотрит на двух старейшин, а тошнотворное чувство, которое она испытывала, постепенно исчезает.

http://tl.rulate.ru/book/105484/3744635